

Е. В. Ермакова

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия, ermakova.sftd@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫХ РИСКОВ В ЭКСПОРТНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

В условиях стремления России к развитию экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью одним из важных аспектов становится бесперебойное функционирование цепей поставок, выявление и устранение факторов, сдерживающих движение товарных потоков. Рассмотрены таможенные риски, которые могут возникать в цепях экспортных поставок. Проведен анализ рисков нарушения законодательства в области экспортного контроля, по результатам которого выявлена проблема некорректной идентификации рисков поставок.

Ключевые слова: *цепи поставок, таможенные риски, экспортный контроль, идентификация рисков поставок*

E. Ermakova

*Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russia, ermakova.sftd@gmail.com*

FEATURES OF CUSTOMS RISKS IN EXPORT SUPPLY CHAINS

In the context of Russia's striving to develop the export of goods with high added value, one of the important aspects is the smooth functioning of supply chains, the identification and elimination of factors restraining the movement of commodity flows. This report examines the customs risks that can arise in export supply chains. The analysis of the risks of violation of the legislation in the field of export control, the results of which revealed the problem of incorrect identification of risky supplies.

Keywords: *international supply chains, export, commodity flow, customs risks, export control, identification of risky supplies, risk indicators*

Возрастающая значимость экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью для российской экономики обуславливает актуализацию вопросов эффективного функционирования цепей поставок и повышения их конкурентоспособности. Учитывая всю сложность выхода на международные рынки для российских товаров, обеспечение совершения поставок точно в срок становится особенно важным в условиях неокрепших партнерских отношений.

При проектировании экспортных цепей поставок необходимо учитывать время на таможенные операции и таможенный контроль, особенно, если контрагент находится в территориально удаленных регионах, куда транспорт отправляется достаточно редко.

В случае выявления таможенным органом риска в цепи поставок, таможенный контроль затягивается на весьма длительный срок, последствием чего может стать опоздание на запланированный рейс, дополнительные издержки, включая штрафные санкции в пользу контрагента за неисполнение контрактных обязательств и иные неблагоприятные последствия, вплоть до прекращения торгового сотрудничества.

Система управления рисками (далее – Система УР) применяется для выбора объектов и форм таможенного контроля. Основное предназначение системы – обеспечить максимальную эффективность таможенного контроля при минимальных затратах на его осуществление.

ФТС России уже на протяжении нескольких лет в рамках реализации Системы УР применяет субъектно-ориентированный подход, который, по мнению ведомства, позволяет снизить частоту применения мер таможенного контроля, сократить время совершения таможенных операций в цепях поставок и снизить издержки добросовестных участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Субъектно-ориентированная модель управления рисками предусматривает распределение участников ВЭД по категориям уровня риска в зависимости от вероятности нарушения ими таможенного законодательства (далее – категорирование). В зависимости от категории (низкого, среднего и высокого уровня риска) дифференцируется применение мер таможенного контроля. Считается, что категорирование благоприятствует ведению ВЭД за счет снижения административного воздействия на добросовестных субъектов [4].

Несмотря на положительную оценку аналитиками таможенной системы категорирования [5], постоянно проводимую работу над автоматизацией процессов таможенного контроля, временные и финансовые затраты участников ВЭД на осуществление экспортных поставок остаются крайне высокими, о чем говорят данные международных рейтингов.

Согласно рейтингу Doing Business, в 2020 г. Россия заняла 28 место по показателю легкости ведения бизнеса и 99 место по показателю «Международная торговля» [3].

Значения индикаторов показателя «Международная торговля» по экспорту, рассчитанные для России на основе Москвы и Санкт-Петербурга за 2020 г. (Время на пограничный и таможенный контроль 66 ч и стоимость пограничного и таможенного контроля 580 долл. США) в десятки раз превышают значения по многим европейским и азиатским странам с высоким уровнем дохода на душу населения [3].

В международных цепях поставок фактор традиционных временных и финансовых затрат является известной величиной, не подверженной значительным колебаниям, предсказуемым, а, значит, может быть не только учтен при проектировании экспортной цепи поставок, но и определенным образом оптимизирован.

Таможенные риски в большинстве случаев не поддаются прогнозированию, а, следовательно, управление ими со стороны участников экспортной цепи поставок весьма затруднительно.

Вопрос снижения негативного влияния таможенных рисков на международные цепи поставок экспортного направления является весьма сложным для исследования в силу закрытого характера таможенной Системы УР. Открытые таможенные данные зачастую весьма прерывисты и ограничены, поэтому проведение комплексного анализа таможенных рисков в международных цепях поставок затруднено.

К примеру, данные итогового доклада ФТС России [4] применительно к результатам применения Системы УР не дифференцированы по направлениям движения товарных потоков, не содержат информации о количестве экспортных поставок, в отношении которых выявлены таможенные риски, о времени совершения таможенных операций с учетом применения мер по минимизации рисков. Анализ данной проблематики возможен только на поверхностном уровне с учетом агрегированных данных таможенной статистики, некоторых аспектов нормативно-правовой регламентации функционирования Системы УР, открытых публикаций, представленных в основном критикой таможенных рисков со стороны участников ВЭД.

Таможенный риск определен в ст. 376 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК, ЕАЭС соответственно) как вероятность несоблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании.

Анализируя виды основных нарушений, на которые направлена Система УР, условно можно выделить две основные категории таможенных рисков: риски неуплаты в полном объеме таможенных платежей и риски иных нарушений законодательных актов.

Для рисков первой группы основным результатом применения мер по минимизации является реализация фискальной функции (т. е. доначисление таможенных платежей). Такие риски возникают в международных цепях поставок, если у таможенного органа возникают сомнения в достоверности декларирования сведений о товаре, влияющих на расчет суммы таможенных платежей, в том числе на применение льгот и преференций. Это могут быть сведения о таможенной стоимости, классификационном коде, стране происхождения, заводе-изготовителе, условиях и стоимости доставки.

Риски иных нарушений при экспорте, не имеющих корреляции с фискальной функцией, в основном связаны с вероятностью несоблюдения установленных запретов и ограничений и прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – объекты ИС).

Правом ЕАЭС и российским законодательством установлены различные запреты и ограничения, которые условно могут быть сгруппированы в блоки по соответствующим направлениям нормативно-правовой регламентации: меры нетарифного регулирования, меры технического регулирования, санитарные, ветеринарно-санитарные, карантинные фитосанитарные меры, меры экспортного контроля, меры контроля продукции военного назначения, радиационные требования.

Применительно к рискам экспортных цепей поставок следует отметить, что они в основном представлены группой, не имеющей фискальной направленности. Это связано с тем, что экспортируемые из России товары, за исключением отдельных категорий (в том числе пшеница, древесина, шкуры, лом и отходы металлов), не облагаются вывозными таможенными пошлинами.

Риски нарушений прав на объекты ИС при экспорте встречаются крайне редко. Причин тому несколько. Во-первых, если говорить о наиболее распространенном объекте ИС – товарном знаке, экспорт брендированной продукции из России пока еще не получил широкого развития, товары в основном экспортируются без маркирования зарегистрированным товарным знаком, что предполагает использование непосредственно покупателем для собственных целей (например, в производственном цикле) либо дальнейшую реализацию под собственной торговой маркой сети или иностранного предприятия.

Во-вторых, экспорт брендированных товаров в большинстве случаев осуществляется непосредственно изготовителем, являющимся правообладателем товарного знака.

В-третьих, учитывая национальную регламентацию правоотношений в области интеллектуальной собственности и специфику таможенного декларирования, корректное выявление риска незаконного использования товарного знака в автоматическом режиме на этапе таможенного декларирования в отношении экспортируемого товара практически невозможно.

Кроме того, применение таможенными органами мер по защите прав на объекты ИС, связанных с приостановлением выпуска товаров, в основном ориентировано на импортируемые товарные потоки: в Таможенном реестре объектов ИС большинство товарных знаков принадлежат иностранным правообладателям, а основным признаком возможной контрафактности товаров выступает факт ввоза товаров лицом, не имеющим статуса уполномоченного импортера.

Основные таможенные риски, возникающие в экспортных цепях поставок, связаны с несоблюдением установленных запретов и ограничений. Однако количество видов возможных нарушений при экспорте существенно меньше, чем при импорте. Меры технического регулирования в отношении экспортируемых товаров не применяются, меры нетарифного регулирования, касающиеся экспортируемых товаров, носят узко специализированный характер, в связи с чем могут рассматриваться как самостоятельная область исследований, остальные виды мер (ветеринарные, фитосанитарные и т. д.) в экспортных цепях поставок в большей степени затрагивают компетенцию иных государственных контролирующих органов. Таким образом, из всех рассмотренных выше блоков запретов и ограничений наибольший интерес представляют меры экспортного контроля, в том числе в отношении продукции военного назначения.

Российская Федерация является участницей международных соглашений в области контроля за экспортом продукции военного и двойного назначения. Функционирование системы экспортного контроля в России направлено на достижение двух глобальных целей: поддержание национальной безопасности государства и обеспечение соблюдения требований международных соглашений.

Риск в области экспортного контроля представляет собой вероятность вывоза товара, подпадающего под законодательство об экспортном контроле (далее – контролируемый товар), без необходимых разрешительных документов. Для минимизации такого риска таможенный орган должен убедиться, что либо экспортируемый товар не относится к контролируемым, либо на него имеется действительный разрешительный документ.

Всего существует шесть Указов Президента Российской Федерации, которыми утверждены перечни контролируемых товаров и технологий (далее – Контрольные списки). В каждом Контрольном списке указывается описание и код контролируемого товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Внутреннее количество позиций в каждом контрольном списке предполагает весьма широкую область контроля.

Большинство контролируемых товаров имеет подробное описание, включающее в себя области применения, материал изготовления, специальные технические параметры, особенности функционирования. Автоматизация процессов анализа для целей таможенного контроля неоднородной вербальной информации из описаний контролируемых товаров и ее соотнесения с информацией о товаре из таможенной декларации весьма затруднительна. Основным индикатором выявления в автоматическом режиме риска нарушения законодательства об экспортном контроле служит код товара, заявленный в таможенной декларации. Дальнейшие меры контроля, направленные на минимизацию риска, в том числе анализ соответствия описания декларируемого товара описаниям, приведенным в Контрольных списках, осуществляется в ручном режиме должностным лицом таможенного органа, что требует значительных временных затрат.

С учетом особенностей функционирования таможенной Системы УР и правил классификации товаров для таможенных целей, совпадение кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС с кодом, указанным в Контрольном списке, приведет к автоматическому выявлению риска в отношении всех классифицируемых данным кодом товаров, без учета их свойств и технических характеристик. Подтверждением сказанному являются многочисленные недовольства экспортеров, у которых в цепях поставок возникли временные затраты на минимизацию таможенных рисков. К примеру, в числе товаров, в отношении которых был выявлен риск нарушения законодательства об экспортном контроле, оказались пластмассовые клетки для собак, колбасные оболочки, некоторые предметы одежды.

Несмотря на поставленную ФТС России задачу максимального снижения административной нагрузки на законопослушный бизнес, применительно к экспортным поставкам она пока не решена. Основной сложностью в выполнении обозначенной задачи является соблюдение баланса частных и государственных интересов, где, с одной стороны, интересы российского бизнеса в направлении укрепления позиций на внешних рынках и формирования конкурентоспособных цепей экспортных поставок, а с другой – национальная безопасность и международные обязательства в области экспортного контроля.

Следует отметить и то, что возможность минимизации риска при экспорте на этапе после выпуска товаров ограничена, т. к. товар выбывает из-под юрисдикции РФ, фактически покидая ее территорию. В случае документального подтверждения факта нарушения законодательства об экспортном контроле после выпуска товаров, привлечение виновного лица к ответственности затрудняется ввиду отсутствия вещественных доказательств, т. е. товаров, возможность возврата которых с территории иностранного государства минимальна. При этом нарушение со стороны России международных обязательств может повлечь наложение на нее серьезных санкций.

С учетом данных обстоятельств ФТС России в вопросах применения Системы УР в цепях экспортных поставок руководствуется позицией выбора наименьшего зла, предпочитая политику перестраховки в ущерб интересам добропорядочного бизнеса.

Таким образом, в числе основных факторов, сдерживающих движение экспортных товарных потоков, в особенности товаров с высокой добавленной стоимостью, следует обозначить некорректную идентификацию поставок экспортируемых товаров в качестве рисков.

В целях повышения конкурентоспособности цепей экспортных поставок требуется доработка системы автоматической идентификации таможенных рисков. Приведение индикаторов риска в соответствие с описаниями товаров из Контрольных списков позволит минимизировать количество цепей поставок с ошибочно выявленными рисками, что будет способствовать исключению необоснованных временных и финансовых затрат участников цепей поставок.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // ИСПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=50049A4DA33CB521C483091D45F39A85&base=LAW&n=215315&dst=4294967295&cacheid=F679D87A64854166FFB12D6F7A401281&mode=rubr&req=doc#09686140292614542>. – Дата доступа: 20.03.2021.

2. Об экспортном контроле [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 18 июля 1999, №183-ФЗ // ИСПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=15621667990690736260756267&cacheid=E5CFB7084BB37A1540D1FB3BF9928069&mode=splus&base=LAW&n=370333&rnd=50049A4DA33CB521C483091D45F39A85#2c1bk4g31zw> (дата обращения 20.03.2021).

3. Данные проекта «Ведение бизнеса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data>. – Дата доступа: 20.03.2021.

4. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti/document/268607>. – Дата доступа: 20.03.2021.

5. Customsforum. Индекс качества администрирования: среди лидеров – ФТС России, Роструд и Росздравнадзор. Комментарии Руслана Давыдова о риск-ориентированном подходе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/229679>. – Дата доступа: 20.03.2021.